

Одна планета – множество проблем

Автор(и): Нора Иванова, Редактор Растителна Защита /РЗ/

Дата: 03.05.2016 Брой: 5/2016

7-й Форум «Будущее сельского хозяйства», Брюссель 2014: Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП). Европейцы сталкиваются с дилеммой: сможет ли новое соглашение оправдать высокие ожидания и сохранит ли оно уже созданное законодательство в его нынешнем виде. Угроза глобальной экономики китайского типа, которая диктовала бы правила мировой торговли, ставит Европу в положение, вынуждающее отказаться от автономного принятия решений.

Одним из основных модулей Форума «Будущее сельского хозяйства» в Брюсселе было посвящено Трансатлантическому торговому и инвестиционному партнерству (ТТИП), которое представляет собой соглашение о свободной торговле между ЕС и США. Переговоры начались в середине 2013 года, прошли несколько раундов, и их завершение

ожидается в конце 2014 года. После этого 28 правительств должны будут одобрить соглашение для ведения переговоров в рамках Совета министров ЕС.

Проект предусматривает расширение мировых экономик, причем эта цифра составляет 120 миллиардов евро для ЕС, 90 миллиардов евро для США и примерно 100 миллиардов евро для остальных мировых экономик, либерализацию одной трети мировой торговли и создание миллионов новых рабочих мест. Комиссар Карел Де Гюхт обещает, что соглашение принесет каждой семье в ЕС по 545 евро в год. В США покупательная способность типичной американской семьи, как ожидается, увеличится на 900 долларов.

Было сформировано пятнадцать рабочих групп, каждая из которых охватывает различную область.

Цели соглашения сосредоточены на нескольких аспектах:

- отмена таможенных пошлин, которые на практике уже почти были упразднены в последние годы, за исключением сельскохозяйственных;
- либерализация конституционных и правовых норм, правил и положений, ограничивающих сферу экономической конкуренции, определяемой как высшая, основополагающая и неотъемлемая свобода.
- процедура урегулирования споров между инвесторами и государствами. Этот явно спорный момент откроет двери для крупных корпоративных компаний, чтобы навязывать свои права на национальном уровне. Таким образом, правовые споры больше не будут разрешаться через национальные юрисдикции, а через частные структуры, называемые «арбитражными механизмами для урегулирования споров». Если какой-либо из инвесторов сочтет, что он подвергся дискриминации со стороны правительства, он может обратиться в частный коммерческий трибунал, состоящий из трех судей. Первый назначается самим государством, второй – компанией-инвестором, а третий назначается сторонами совместно или выбирается из списка подходящих кандидатов. Этот трибунал, в частности, должен будет принимать решения о огромных компенсациях, которые инвестор может потребовать, если сочтет, что какой-то новый закон негативно повлияет на его прибыль. Решения трибунала не подлежат обжалованию. Это означает, что, с одной стороны, национальные судебные системы окажутся бессильными, а с другой – страх перед крупными компенсациями значительно ограничит законодательную свободу правительств.

Критика

Отсутствие прозрачности в дискуссионных модулях между Вашингтоном и Брюсселем очевидно, учитывая, что мандат на переговоры также не является публичным. США запретили ЕС показывать документы по американской позиции даже членам Европейского совета и Европейского парламента – хотя эти же документы, как утверждают противники, были переданы 600 промышленным лоббистам в США. Европейская комиссия пытается отвергнуть критику, проводя многочисленные брифинги и обсуждения с НПО.

На последней сессии Форума «Будущее сельского хозяйства» основное внимание было уделено, прежде всего, гармонизации стандартов в европейском и американском сельском хозяйстве. Джон Аткин, главный исполнительный директор Syngenta, указал на большие различия в стандартах на продукты питания и здоровье как на главное препятствие для мировой торговли. *«Снижение сложности процедуры гармонизации принесет пользу не только торговле, но и потребителям.»*

Именно в этом и заключается вызов данного соглашения – гармонизировать стандарты в спорных областях, таких как сельское хозяйство, фармацевтика и финансовые услуги. Европейское право обеспечивает относительно более либеральное регулирование финансового сектора по сравнению со строгими законами, действующими в американских банках. В то же время Европа проводит политику ограничения ГМО и импорта мяса, произведенного с использованием гормонов роста. Европейская комиссия заверяет, что не похоронит существующие европейские законы и будет строгой, но справедливой. Официальная позиция заключается в том, что ГМО не являются предметом переговоров с США, но может быть регулирующее сотрудничество. Европейское право уже разрешает продажу некоторых ГМО в ЕС, если они одобрены Европейским агентством по безопасности продуктов питания. На сегодняшний день авторизовано 52 ГМО. Это также были ключевые моменты, подчеркнутые в дискуссии Паолой Тестори Коджи, генеральным директором по вопросам здравоохранения и потребителей в ЕК.

Соглашение, которое еще не вступило в силу, уже является предметом серьезной критики, растущей напряженности и спекуляций. На практике большинство таможенных пошлин уже были отменены в результате различных предыдущих торговых соглашений. Это широко открывает двери для сосредоточения на нетрадиционных барьерах, таких как исключения из положений, касающихся гидроразрыва пласта, ГМО и финансовых ресурсов, а также ужесточение мер в рамках законов об авторском праве.

Конечно, немецкие химические и фармацевтические предприятия рассчитывают на соглашение для упрощения процедур вывоза своей продукции на американский рынок. Субсидируемое государством сельское хозяйство сможет продавать за океан излишки молочной продукции и свинины. Поэтому до недавнего времени правительство Германии считалось движущей силой подготовки к ТТИП. Как показывает судьба других торговых соглашений, они действительно помогают экономикам расти, что, к сожалению, затрагивает не всех игроков. Например, последствия для граждан Североамериканского соглашения о свободной торговле между США, Канадой и Мексикой (НАФТА), подписанного 20 лет назад, оказались весьма неблагоприятными. В США были сокращены миллионы рабочих мест в промышленности, а тысячи мексиканских производителей кукурузы остались без средств к существованию, поскольку их продукция не могла конкурировать с экспортом из США, где государство проводит политику щедрых субсидий для сельскохозяйственного сектора. Объемы торговли увеличились во много раз, но выгоду от этого получили только крупные корпорации.

Одним из наиболее важных аспектов управления вызовами, формирующими современное сельское хозяйство, является продолжение движения по пути достижения многостороннего торгового соглашения, которое является «наиболее эффективным и наиболее справедливым» и «поможет решить проблему продовольственной безопасности», по словам Паскаля Лами, бывшего генерального директора Всемирной торговой организации и почетного президента Северо-Европейского института Жака Делора.

В Европе в настоящее время высоко ценятся проблемы, связанные с растущим изменением климата, а также внедрением и соблюдением строго регулируемых экологических мер, гарантирующих устойчивость сельского хозяйства и окружающей среды. В этом смысле европейцы сталкиваются с дилеммой: сможет ли новое соглашение оправдать высокие ожидания и сохранит ли оно в своем нынешнем виде уже созданное законодательство. Угроза глобальной экономики китайского типа, которая диктовала бы правила мировой торговли, ставит Европу в положение, вынуждающее отказаться от автономного принятия решений.